

DOI: 10.31857/S086919080015708-5

ЭВОЛЮЦИЯ АЛЬ-КАИДЫ¹: МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ
КОНФЛИКТАМИ И ГЛОБАЛИСТСКОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ²

© 2022

А.М. ВАСИЛЬЕВ^a, Н.А. ЖЕРЛИЦЫНА^b^{a, b} – Институт Африки РАН, РУДН, Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0003-1216-1509; mamontovka10@yandex.ru^b – ORCID: 0000-0001-8647-9419; ns_inafr@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу перспектив эволюции одиозной террористической группировки современности Аль-Каиды. Данная тема представляется актуальной, так как непрекращающиеся конфликты на Ближнем Востоке, в Африке и Азии продолжают служить «идеальной» средой для развития радикальных групп и идеологий. Опираясь на детальное изучение истории становления данной организации, ее идеологии, целей, задач и стратегии, авторы рассматривают возможность превращения Аль-Каиды в доминирующую силу в глобальном экстремистском движении в ближайшие годы. В статье исследуются основные этапы активности данной группировки, представлены результаты сопоставительного анализа тактики Аль-Каиды и ее главного конкурента ИГИЛ³. Делается вывод о том, что стратегическая цель Аль-Каиды состоит в том, чтобы укреплять единство среди иностранных боевиков глобального экстремистского движения. Тактика Аль-Каиды в отношении гражданских войн демонстрирует способность организации к прагматизму. Сплетение местных проблем с проблемами глобального джихада способствовало развитию отношений и устойчивых союзов Аль-Каиды в целом ряде стран и регионов. Вовлекаясь в некоторые конфликты, которые являются как основополагающими, так и весьма символическими, Аль-Каида может еще больше укрепить свой имидж как «истинного» авангарда исламистских повстанцев. Особое внимание в статье уделяется взаимоотношениям Аль-Каиды со своими филиалами в Ираке, Алжире, Йемене и Южной Азии. Создание филиалов, помимо таких очевидных достоинств, как демонстрация «всемирного охвата» и роста влияния, имеет и ряд негативных аспектов. Выводы авторов основываются на анализе публикаций и выступлений в медиапространстве лидера радикалов – А. аз-Завахири. Авторы приходят к выводу, что современная Аль-Каида представляет собой децентрализованную, объединенную в сеть транснациональную террористическую организацию. Делается вывод о возможности выхода Аль-Каиды на новый фазис активности, который будет включать усиление территориального контроля, расширение вербовки и громкие теракты по миру.

Ключевые слова: исламистский радикализм; Аль-Каида; глобальное экстремистское движение; салафитская идеология; халифат; джихад; аз-Завахири.

Для цитирования: Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Эволюция Аль-Каиды: между региональными конфликтами и глобалистской перспективой. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 141–151. DOI: 10.31857/S086919080015708-5

¹ Запрещена в РФ.² Статья написана в рамках гранта РНФ 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».³ Запрещена в РФ.

THE EVOLUTION OF AL-QAEDA: BETWEEN REGIONAL CONFLICTS AND A GLOBALIST PERSPECTIVE

© 2022

Aleksey M. VASILIEV^a, Natalia A. ZHERLITSINA^b

^{a, b} – Institute for African Studies Russian Academy of Sciences; Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

^a – ORCID: 0000-0003-1216-1509; mamontovka10@yandex.ru

^b – ORCID: 0000-0001-8647-9419; ns_inafr@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the prospects for the evolution of the odious terrorist group of modern times, al-Qaeda. This topic is relevant, since the ongoing conflicts in the Middle East, Africa and Asia continue to serve as an “ideal” environment for the development of radical groups and ideologies. Based on a detailed study of the history of the formation of this organization, its ideology, goals, objectives and strategy, the authors consider the possibility of al-Qaeda becoming the dominant force in the global extremist movement in the coming years. The article examines the main stages of activity of this group, presents the results of a comparative analysis of the tactics of al-Qaeda and its main competitor ISIS. It is concluded that the strategic goal of al-Qaeda is to strengthen unity among foreign fighters of the global extremist movement. By engaging in some conflicts that are both fundamental and highly symbolic, al-Qaeda can further strengthen its image as the “true” vanguard of Islamist insurgents. The article focuses on the relationship between al-Qaeda and its affiliates in Iraq, Algeria, Yemen, and South Asia. The authors’ conclusions are based on the analysis of publications and speeches in the media space of the radical leader, A. al-Zawahiri. The authors conclude that modern al-Qaeda is a decentralized, networked transnational terrorist organization. The conclusion is made about the possibility of al-Qaeda entering a new phase of activity, which will include strengthening territorial control, expanding recruitment and high profile terrorist attacks around the world.*

Keywords: Islamist radicalism; al-Qaeda; global extremist movement; Salafi ideology; Caliphate; Jihad; al-Zawahiri.

For citation: Vasiliev A.M., Zherlitsina N.A. The Evolution of Al-Qaeda: between Regional Conflicts and A Globalist Perspective. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 141–151. DOI: 10.31857/S086919080015708-5

ВВЕДЕНИЕ

В течение последних лет международные контртеррористические силы были сосредоточены на борьбе с ИГИЛ, невольно предоставляя Аль-Каиде оперативное пространство для маневра и планирования. Крах ИГИЛ дал шанс его конкуренту вновь заявить о себе как о доминирующей силе в глобальном экстремистском движении. Аль-Каида, которой в 2018 г. исполнилось 30 лет, все эти годы была центральным узлом джихадистского движения по всему миру. Организация продолжала развиваться, и сейчас, вступив в свое четвертое десятилетие, Аль-Каида – это и террористическая организация, и глобальная джихадистская сеть, и громкий бренд, и франчайзинговая группа для салафитов-джихадистов во всем мире. Опыт ведения боевых действий в Сирии расширил контакты Аль-Каиды и, учитывая распространение джихадистских групп по всему миру – 67 активных организаций по состоянию на 2019 г. [Richards, 2020, p. 5], она теперь может похвастаться более обширной и

прочной сетью. Ячейки этой сети распространяются и на северокавказские регионы РФ, что обуславливает необходимость пристального внимания со стороны российских экспертов к новым тенденциям в деятельности радикалов.

Для того, чтобы предугадать траекторию развития этой радикальной группировки в ближайшие годы, необходимо ответить на несколько важных вопросов: каковы истоки глобального экстремистского движения и как оно развивалось с течением времени; какова идеология, лежащая в основе и мотивирующая эту организацию; каковы ее цели и задачи; какой стратегии придерживается руководство Аль-Каиды для достижения своих целей.

В данном исследовании авторы прибегли к сравнительному политическому анализу, позволившему изучить методы, используемые адептами радикализма для реализации своей идеологии. Трансформация Аль-Каиды рассматривалась в увязке с историей радикального исламизма в целом, с учетом основных этапов развития этого феномена при помощи кросс-национального и кросс-темпорального анализа. Методологической основой для данной статьи также выступили общие принципы цивилизационного подхода.

Различные аспекты данной темы, ввиду их актуальности, достаточно хорошо проанализированы в отечественной, арабской и западной научной литературе. Так, в российской историографии наиболее полно данная проблема отражена в трудах Наумкина В.В., Барановского В.Г., Долгова Б.В. [Наумкин, Барановский, 2018; Долгов, 2019]. Также она исследуется в монографии Васильева А.М., статьях Нечитайло Д.А., Бакониной М.С., Павлова А.А., Яшлавского А.Э., посвященных анализу изменений в деятельности одиозных террористических групп современности – ИГИЛ и Аль-Каиды [Васильев, 2018; Баконина, 2016; Нечитайло, 2017; Павлов, 2017; Яшлавский, 2017]. Из трудов арабских ученых, исследующих современный терроризм, особого внимания заслуживают монография Али Суфана [Ali Soufan, 2017], книги Аль Ашмави, М. Халы, Ш. Салаха, внесшие вклад в разработку толкования основополагающих положений салафитской догматики [Al Ashmavi, 1992; Khal, 1992; Salakh, 1981]. Отдельно следует выделить привлечение к данному исследованию публикаций, заявлений и видеообращений руководителя Аль-Каиды А. Завахири, в которых затрагивается широкий спектр теоретических и практических вопросов джихада [Al-Zawahiri, 2001, 2011, 2009, 2007]. В работах американских и европейских авторов М. Гриншоу, Б. Мендельсона, Б. Хоффмана, А. Зелина анализируется теоретическое содержание и практическое воплощение идей исламистского фундаментализма [Grenshaw, 2017; Mendelsohn, 2016; Hoffman, 2018; Zelin, 2017].

Новизна данного исследования – в анализе недавно возникших форм, которые принимает глобальный джихад сегодня. В современной науке исламистские террористические организации классифицируются как сетевые или иерархические. Однако эта классификация не учитывает появления в последние годы нового типа глобального терроризма: Аль-Каида действует в динамике, быстро изменяется, одновременно ассоциируя себя и дистанцируясь от местных групп, создавая при этом глобальный эффект. Новым качеством группировки, способствующим ее выживаемости, авторы считают умение маневрировать между различными интересами и сопутствующую этому способность встраиваться в региональные конфликты. В настоящем исследовании отмечен и широкий спектр связей между центром организации и периферийными группами: от тактического сотрудничества до слияний.

ИСТОКИ ГРУППИРОВКИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Изучение истории Аль-Каиды является ключом к пониманию идеологии и даже менталитета движения в целом. Его зарождение началось в Афганистане в 1979 г. как реакция на введение советских войск в эту страну, что привело к наплыву туда иностранных боевиков

со всего исламского мира. США и их союзник в регионе Саудовская Аравия использовали данный конфликт в ходе «холодной войны», организовав поддержку боевиков вооружением и финансированием. Самая ранняя известная попытка организовать иностранных боевиков, многие из которых были выходцами из арабских стран, была предпринята путем создания Аль-Каиды (в переводе с арабского «база») на встрече в Пешаваре, Пакистан, в 1988 г. [Mustaf Hamid, Leah Farral 2015, p. 61].

По мнению авторитетного российского исследователя исламского радикализма Д.А. Нечитайло, Аль-Каида прошла в своей эволюции три основных этапа: становление – с 1998 по 2000 г., вторая стадия началась с атаки 11 сентября 2001 г., и третья продолжается по сей день [Нечитайло, 2017]. Авторы хотели бы предложить свое видение этого процесса. С момента создания Аль-Каиды в 1988 г. организация пережила четыре фазиса активности. Первый достиг своего пика в 2001 г., обозначившись нападениями 11 сентября в США. За этим последовал спад, поскольку большое количество боевиков Аль-Каиды были захвачены или убиты в Афганистане, Пакистане, Соединенных Штатах и других частях мира. Вторая фаза началась в 2003 г. после вторжения США в Ирак и характеризовалась громкими терактами в Ираке, Касабланке, Мадриде, Лондоне и в других местах. Но уже к 2006 г. Аль-Каида в Ираке была серьезно ослаблена, британские и американские спецслужбы сорвали несколько операций, а американские беспилотники убили нескольких высокопоставленных боевиков Аль-Каиды в Пакистане. Третья фаза длилась с 2007 по 2009 г., она была вызвана подъемом Аль-Каиды на Аравийском полуострове. В январе 2009 г. Аль-Каида публично объявила, что саудовские и йеменские боевики объединились под знаменем единой группировки в Йемене. Конец этого периода обозначился гибелью Усамы бен Ладена и других высокопоставленных руководителей в 2011 г. Наконец, «Арабская весна» помогла создать условия для четвертой фазы активности, когда Аль-Каида воспользовалась арабскими восстаниями и эскалацией войн в Сирии, Йемене, Ливии, Сомали и Афганистане. В этот период Аль-Каида оказалась в конкурентной борьбе с ИГИЛ. Несмотря на растущую в 2014 г. конкуренцию, в сентябре того года лидер джихадистов А. аз-Завахири объявил о расширении сети Аль-Каиды и создании регионального филиала на Индийском субконтиненте, с опорой на местные организации в Афганистане, Пакистане и Бангладеш.

Учитывая растущую политическую и экономическую нестабильность в мире в конце 2019–2021 гг., рост массового протестного движения даже в прежде спокойных и благополучных регионах, авторы считают вполне вероятным, что Аль-Каиде удастся выйти на новый, пятый, фазис активности, который будет включать усиление территориального контроля, расширение вербовки и громкие теракты по миру. На подъем или упадок Аль-Каиды в течение следующих нескольких лет могут повлиять несколько факторов. Большинство из них находятся вне контроля организации, хотя многое будет зависеть от того, как Аль-Каида или другие салафитско-джихадистские группировки отреагируют на изменение ситуации. Усилению влияния Аль-Каиды в странах Запада способствует обострившаяся в последнее время ситуация в области интеграции граждан, исповедующих ислам (в том числе новых мигрантов), и нарастание межконфессиональных конфликтов. Такие возможные события, как очередной виток «Арабской весны» или крах одного или нескольких правительств в арабском мире, или же те, которые уже имеют место, а именно выход военного контингента США из Афганистана дал шанс Аль-Каиде воспользоваться возникшим вакуумом власти. Даже потеряв своего очевидного наследника со смертью Хамзы бен Ладена, Аль-Каида укрепила в 2019 г. свои позиции в конфликтах в Сирии и Йемене, а также во всех частях Африки, включая Сахель и Африканский Рог.

ИДЕОЛОГИЯ, ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ГРУППИРОВКИ

Было бы ошибкой считать, что глобальное джихадистское движение разделяет единую идеологию. Но, по большому счету, именно идеология является главным знаменем, объединяющим радикалов. Эта идеология является специфическим направлением воинствующего суннитского исламизма и может быть определена как призыв к возвращению к «чистому» исламу, практикуемому салафитами.

Изначально термин «джихад» (усердие на пути Аллаха, борьба за веру) имел не только воинственную окраску, но и означал борьбу в защиту ислама и за распространение учения пророка Мухаммеда по всему миру. Радикализация идеи шла постепенно, основатель ассоциации «Братья-Мусульмане» Х. аль-Банна внес, пожалуй, решительный вклад в этот процесс, провозгласив джихад шестым столпом веры, тем самым превратив его в священную обязанность и долг каждого мусульманина. А. Аззам, влиятельный палестинский теолог, учитель и духовный наставник Усамы бен Ладена, провозгласил, что «джихад должен продолжаться до создания халифата, откуда мусульмане обязаны распространить свет ислама по всему миру» [Azzam, 1987].

Доминирующая идеология, которую исповедуют такие группировки, как Аль-Каида, ИГИЛ и другие, отражает представление о том, что насильственный джихад является единственным путем к защите исламского мира. Объявляя джихад США, У. бен Ладен утверждал, что Запад, и, в частности, Соединенные Штаты, открыто враждебен исламу и единственный способ ответить на эту агрессию – применить силу – единственный язык, который Америка понимает [al-Zawahiri, 2018].

Хотя тоталитарная идеология джихада представляет собой замкнутую систему, она также допускает разногласия по поводу стратегии, тактики и других важных вопросов. Группа терпима к внутренним разногласиям и дебатам между ее членами и руководством. Одно из хорошо известных идеологических разногласий в более широком джихадистском универсуме восходит к началу 1980-х гг. и произошло между теми, кто желал нанести удар по «дальнему врагу» (странам Запада), и теми, чьи интересы были сосредоточены в большей степени на местном уровне, предпочитая нацеливаться на то, что они воспринимают как «отступнические» режимы во всем мусульманском мире. В любом случае Аль-Каида придерживалась двойной стратегии, которая позволяла ей преследовать обе цели одновременно.

Руководители и самые известные представители Аль-Каиды, такие как Айман аз-Завахири, Абу Мусаб аль-Сури, Анвар аль-Авлаки и Абу Яхья аль-Либи, являются одновременно теоретиками современной стратегии джихада и идеологами современного салафизма. Убийство У. бен Ладена, основателя и первого эмира «Аль-Каиды», в 2011 г. нанесло тяжелый символический и тактический удар по организации, но не означало конца глобального джихадистского движения, которое Аль-Каида помогла породить. Айман аз-Завахири стал эмиром Аль-Каиды в 2011 г. В идеологическом плане он также придерживается концепции единой мусульманской уммы и «единого джихада». Так, он яростно критиковал Пакистан за соучастие с Соединенными Штатами в преследовании талибов и других джихадистов, действующих в регионе, в первую очередь в Афганистане. По словам аз-Завахири, отношения властей США и Пакистана являются «союзом воров» и поэтому пакистанскому правительству и его армии не следует доверять борьбу за освобождение Кашмира [Bacon, 2017, p. 84]. Как подчеркнул аз-Завахири в своем «Общем руководстве по джихаду», опубликованном в 2013 г., «военная деятельность Аль-Каиды направлена, во-первых, против главы неверных, Америки и ее союзника Израиля, а во-вторых, против ее местных союзников, которые управляют нашими странами» [Clarke, 2017]. Он объяснил, что задача

борьбы с США состоит в том, чтобы «истощить их и обескровить до смерти» [How to Confront America, 2018]. В октябре 2018 г. аз-Завахири посвятил проблемам шариата целое заявление. В нем он подверг критике мусульманские страны, которые пользуются светским правом и проводят демократические выборы, назвав их «неудачными экспериментами». Аз-Завахири далее подчеркнул, что в «призыве к джихаду» нет ничего выше, чем защита законов шариата, и подчеркнул, что шариат является «доктриной управления» [How to Confront America, 2018]. Учитывая преклонный возраст Аз-Завахири и непрекращающийся активный поиск западными спецслужбами лидера Аль-Каиды с целью его ликвидации, в ближайшее время вполне возможной представляется смена власти в группировке. Вождем следующего поколения, кто бы им ни стал, придется, следуя велению времени, продолжать политику децентрализации и организацию управления через медиаструктуры Аль-Каиды.

Долгое время главной целью глобального джихадистского движения считалось создание исламского халифата. Возможно, одно из самых больших заблуждений, связанных с различиями между Аль-Каидой и ИГИЛ заключается в том, что последнее выступало за создание халифата в ближайшем будущем, в то время как первая откладывала его на более поздний срок. Обе организации верят в создание халифата, но каждая из них считает, что это произойдет в разные сроки. Для Аль-Каиды создание глобального халифата, являющегося частью окончательной победы ее долгосрочного плана, должно было произойти не ранее 2020–2022 гг. [Rudner, 2013, p. 971]. Планы Аль-Каиды со временем изменились, поскольку руководство группы признало, что ее первоначальная ориентация на халифат, простирающийся от исторического Аль-Андалуса до Юго-Восточной Азии, сначала требует получения легитимности на местном уровне. Именно преследуя эту цель, Аль-Каида все эти годы вмешивалась в многочисленные гражданские войны. Ее вмешательство способствовало распространению иностранных боевиков, дестабилизации режимов в странах, в которых экстремисты сохраняют свое присутствие, и культивированию антизападных настроений среди больших мусульманских общин, особенно в Европе. Несмотря на то, что цели Аль-Каиды со временем менялись и эволюционировали, ее изначальная цель остается самой важной для движения в целом – способствовать повышению осведомленности о джихаде; готовить и вооружать кадры джихадистов для развития единого международного движения джихада. Соответственно, как указано в организационных документах Аль-Каиды, все остальные цели являются вспомогательными по отношению к джихаду: «Исламская группа, ее единственная миссия – джихад, потому что джихад является одной из основных целей, для достижения которых приверженцы Аль-Каиды собираются вместе. Кроме того, они выполняют и другие исламские обязанности, если это возможно. Джихад будет иметь приоритет над другими обязанностями в случае вмешательства» [Al Qaeda, 2020].

Другая стратегическая цель Аль-Каиды состоит в том, чтобы укреплять единство среди иностранных боевиков глобального экстремистского движения. Небольшие группировки должны воспринимать Аль-Каиду как мирового лидера и стремиться к объединению с ней. Тактика Аль-Каиды в отношении гражданских войн демонстрирует способность организации к прагматизму. В Йемене, Ираке, Мали и Сомали джихадисты, проникнув в ряды местных повстанческих группировок, начинали отстаивать локальные интересы отдельных сторон с целью разжигания восстаний против «отступнических режимов» [Grenshaw, 2017, p. 62]. Сплетение местных проблем с проблемами глобального джихада способствовало развитию отношений и устойчивых союзов Аль-Каиды в целом ряде стран и регионов. Вовлекаясь в некоторые конфликты, которые являются как основополагающими, так и весьма символическими, такие как спорная территория Кашмира, Аль-Каида может еще больше укрепить свой имидж как «истинного» авангарда исламистских повстанцев, приверженных защите мусульман. Так, 9 июля 2019 г. эмир Аль-Каиды А. аз-Завахири выступил с

видеообращением под названием «Не забывайте Кашмир» [Animesh Roul, 2019, p. 4]. В нем прозвучали призывы к насилию против Индии и Пакистана, яростная критика этих стран за тяжелое положение мусульман в Кашмире. Для аз-Завахири Кашмир – это «кровоточащая рана» в сердце каждого мусульманина, и любая агрессия против Кашмира рассматривается как нападение на всю мусульманскую умму. Аз-Завахири обратился к мусульманским священнослужителям всего мира с призывом проповедовать, что джихад в Кашмире является обязанностью каждого мусульманина. Аль-Каида, которая много лет боролась за то, чтобы закрепиться в регионе, рассматривает Кашмир как основной компонент своей исламистской кампании в Южной Азии. Несмотря на наличие специального южноазиатского отделения, известного как «Аль-Каида на Индийском субконтиненте», до сих пор джихадистам не особенно удавалось заманить кашмирскую молодежь в свое лоно. Тем не менее с июля 2017 г. Аль-Каида успешно сотрудничает с местным «Ансар Газват уль-Хинд». Обе организации открыто демонстрируют джихадистскую солидарность и стремление к созданию халифата в Кашмире в соответствии с «законами шариата» [Usama, 2017].

СТРУКТУРА И ДИСЛОКАЦИЯ

Аль-Каида изначально создавалась как наднациональная организация с глобальными целями и высокой степенью дистанции со своими национальными «филиалами». Основная цель Аль-Каиды – нанести вред коллективному Западу – США, Европе, России и Израилю, чтобы освободить исламский мир от западного господства. В организационном плане Аль-Каида настолько глобальна и не привязана к какой-либо конкретной территории, что израильские политологи С. Мишал и М. Розенталь даже предложили новое название для этого способа организационного мышления: дюна. «Движение дюны происходит почти случайным образом, перемещаясь с одной территории на другую, воздействуя на каждую территорию, изменяя ее характеристики и переходя к следующему пункту назначения» [Mishal, Rosenthal, 2004, p. 12]. Главный редактор «Международного радио Франции» Р. Лабевьер также прибег к образу, чтобы описать организационную форму Аль-Каиды. Она подобна корневищу, в отличие от корня корневище не имеет ни начала, ни конца, ни центра, ни организующей памяти, любая точка его может соединяться с любой другой точкой. Таким образом подчеркнута аморфность и способность Аль-Каиды принимать разнообразные формы [Tipp, 2007, p. 92].

Аль-Каида уникальна и по разнообразию финансовых источников, к которым прибегают она и ее многочисленные филиалы: от спонсорских пожертвований до классической контрабанды, похищения людей с целью выкупа, наркоторговли, торговли оружием. ТанDEM организованной преступности и терроризма возникает на территориях, погруженных в состояние хаоса из-за затяжных конфликтов.

Хотя Аль-Каида создавалась как единое образование, сегодня она представляет собой децентрализованную, объединенную в сеть транснациональную террористическую организацию. На пике распространения группировка сохраняла свое неизменное или полупостоянное присутствие в 76 странах, в том числе и таких, которые не имели заметных мусульманских общин, но были пригодны для нужд обеспечения, например, в Японии, Болгарии и Словакии [Wyman, 2017, p. 1109].

Постоянной штаб-квартиры глобального джихадистского движения не существует. Джихадисты перемещаются в те районы мира, которые наиболее недоступны для официальных правительств и постоянных армий. Несостоявшиеся государства могут служить «гостеприимными хозяевами» для негосударственных акторов, включая транснациональные террористические группы. Во многих отношениях Афганистан, несмотря на свое

географическое положение за пределами Ближнего Востока и Северной Африки, служил одним из, если не самым важным, центров глобального джихада в течение последних четырех десятилетий. Это место, куда боевики постоянно возвращаются, даже после того как другие конфликты уведут их прочь. Символическое значение Афганистана было подчеркнуто как минимум в пяти заявлениях аз-Завахири [Stenersen, 2017, p. 171]. Он утверждал, что Аль-Каида посадила семя для своего будущего государства вокруг «Исламского эмирата» в Афганистане и призвал мусульман присоединиться к движению «Талибан» и Аль-Каиде для создания государства, которое в конечном итоге будет служить объединению исламского джихада «от Туркестана до Атлантического побережья». Это говорит о том, что Аль-Каида, вероятно, рассматривает исламский эмират Афганистана как вполне вероятный проект.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЛЬ-КАИДЫ С ФИЛИАЛАМИ

Создание филиалов, помимо таких очевидных достоинств, как демонстрация «всемирного охвата» и роста влияния, имеет и ряд негативных аспектов. Филиал может нанести ущерб имиджу бренда своими действиями, как это сделала «Аль-Каида в Ираке» с ее непрекращающимися сектантскими нападениями на иракских шиитов. Лидер «Аль-Каиды в Ираке» А.М. аз-Заркауи никогда не шел в ногу с основной программой Аль-Каиды и постоянно конфликтовал с бен Ладеном и аз-Завахири, успешно сохраняя автономию и игнорируя неоднократные призывы руководства сосредоточиться на нападениях на американских солдат, а не на местных шиитов. За этими разногласиями стояло нечто большее, чем просто теологический спор. Самым ярким примером непоправимого имиджевого урона, понесенного джихадистами, является ситуация в Алжире. Именно жестокость в 1990-х гг. местной «Вооруженной исламской группы», салафитской группировки, которая использовала методы террора против собратьев-мусульман – мирного населения Алжира, привела к тому, что большинство отвернулось от экстремистов.

Взаимодействие с филиалами нередко приводило к изменению стратегического направления основной Аль-Каиды, которой приходилось отвлекаться на решение узких проблем местных групп в ущерб «всеобщему джихаду». Так, альянс Аль-Каиды с алжирской «Салафитской группой проповеди и джихада» (СГПД) в 2006 г., получивший название «Аль-Каида в Исламском Магрибе» (АКИМ), создавался с целью расширить деятельность и утвердить бренд по всей Северной Африке. Но и к 2013 г. почти 90% деятельности АКИМ происходило в Алжире и 80% ее нападений были направлены против сил государственной безопасности ее родной страны [Soulages, 2014, p. 7].

Этот филиал стал пионером новых методов, включая интенсивное внимание к пропаганде и «медийному джихаду». С 2007 г. АКИМ начала использовать самодельные взрывные устройства и скоординированные взрывы террористов-смертников. Помимо всего прочего, АКИМ наиболее известна своей способностью финансировать группировку с помощью преступной деятельности, отличительной особенностью АКИМ стали похищения иностранцев с целью выкупа.

Ядро Аль-Каиды отчаянно нуждалось в таком филиале, который был бы способен вывести ее активность на «международный уровень», то есть провести эффектные теракты против стран Запада. Таким подразделением стала «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП). Саудовские и йеменские сети Аль-Каиды объединились в начале 2009 г., в 2013 г. лидер АКАП Насир аль-Вухайши был повышен до должности заместителя эмира и генерального менеджера Аль-Каиды ее лидером аз-Завахири, что свидетельствует о важности АКАП среди всех филиалов [Mendelsohn, 2016, p. 64]. Он оказался наиболее

«продуктивным», именно с АКАП связаны самые громкие террористические акты в 2009 г. в США, в 2015 г. во Франции, когда члены «АКАП» напали на французскую сатирическую газету «Charlie Hebdo», в результате чего 11 французских граждан были убиты и еще 11 ранены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проанализировав путь, пройденный организацией за 30 лет, можно сделать вывод, что Аль-Каида в 2020 г. – это уже совсем другая организация, чем даже десять лет назад. Она менее централизована, менее ригористична в плане применения шариата и менее популярна. Опрос, проведенный в 14 мусульманских странах, показал, что подавляющее большинство населения имеет неблагоприятное мнение о группе, основанной Усамой бен Ладеном более 30 лет назад [Hoffman, 2018]. Но это не значит, что исламистский экстремизм, который представляет Аль-Каида, скоро исчезнет. За 30 лет своего существования Аль-Каида пережила уже четыре волны роста популярности и последовавших спадов. Нынешний спад является, в том числе, исторической заслугой РФ: укрепление сирийского режима в результате поддержки со стороны вооруженных сил России заставило террористов временно свернуть свои позиции. Но радикализм не является чем-то спонтанно возникшим на Ближнем Востоке, напротив, он тесно связан с функционированием и противоречиями современной международной системы. Обстоятельства, породившие его – отставание мусульманских стран в экономической, военной, информационной сферах, эксплуатация их ресурсов со стороны Запада, их неравное положение в глобализирующемся мире и неприятие западных ценностей, – не только не исчезают, но усугубляются. Это подводит нас к выводу об усилении опасностей, исходящих от Аль-Каиды и подобных ей группировок. Транснациональный терроризм несет гораздо более высокий уровень угроз по сравнению с обычным: локальные воинствующие группы исламистской ориентации также могут быть интернационализированы в определенной степени с точки зрения логистики, тактики и идеологии, но их повестка дня по-прежнему будет определяться чувством местной миссии, которая не бросает вызов международной системе как таковой. Напротив, транснациональный терроризм, движимый Аль-Каидой, характеризуется двумя отличительными чертами. Во-первых, его цели выходят за рамки международной системы национальных государств и, во-вторых, он представляет собой новую организационную форму. Примером могут служить российские северокавказские радикальные группы, активно применяющие тактику, отработанную Аль-Каидой в Сирии и ряде других конфликтов. Возвратившись в РФ, в такие регионы как Северный Кавказ, Поволжье, Татарстан, adeпты этих группировок могут стать связующим звеном между местными радикалами и международным террористическим центром.

Геополитика также дает шанс Аль-Каиде и ей подобным группировкам для укрепления позиций: волны протестных движений по всему миру во второй половине 2019–2021 гг., связанных с политическим, экономическим и даже коронавирусным недовольством, могут привести к новым всплескам насилия и хаоса. В условиях растущей турбулентности фокус внимания ведущих держав смещается от борьбы с терроризмом к экономии сокращающихся ресурсов и взаимной конкуренции. И если лидеры Аль-Каиды не контролируют обстоятельства, которые приводят к волнам ее возрождения, а скорее реагируют на них в своих интересах, то обстоятельства последних лет им благоприятствуют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Баконина М.С. «Идеальный халифат» – салафитская идеологическая революция. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2016. № 3. С. 116–126 [Bakonina M.S. “Ideal Caliphate” – Salafi Ideological Revolution. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2016. No. 3. Pp. 116–126 (in Russian)].

Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3. С. 5–19 [Baranovskiy V.G., Naumkin V.V. The Middle East in a Changing Global Context: Key Trends of a Century of Development. *World Economy and International Relations*. 2018. Vol. 62. No. 3. Pp. 5–19 (in Russian)].

Васильев А.М. *Россия на Ближнем и Среднем Востоке. От Ленина до Путина*. Москва: Центрполиграф, 2018 [Vasiliev A.M. *Russia in the Middle East. From Lenin to Putin*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2018 (in Russian)].

Долгов Б.В. Исламистское движение и арабский кризис в контексте современных тенденций общественного развития. *Восток (Oriens)*. 2019. № 2. С. 115–125 [Dolgov B.V. The Islamist Movement and the Arab Crisis in the Context of Modern Trends in Social Development. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 2. Pp. 115–125 (in Russian)].

Нечитайло Д.А. Аль-Каида и «Исламское государство» – общее и особенное. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 409–412 [Nechitailo D.A. Al-Qaeda and the Islamic State-Common and Special. *Azimuth of scientific Research: Economics and Administration*. 2017. Vol. 6. No. 3 (20). Pp. 409–412 (in Russian)].

Павлов А.А. О современных тенденциях в деятельности региональных филиалов международной террористической организации Аль-Каида. *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2017. Т. 3. № 12. С. 1–15 [Pavlov A.A. About Current Trends in the Activities of Regional Branches of the International Terrorist Organization “al-Qaeda”. *International Cooperation Eurasian States: Politics, Economics, Law*. 2017. Vol. 3. No. 12. Pp. 1–15 (in Russian)].

Яшлавский А.Э. Аль-Каида: старое зло в новом обличье. – *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 7. С. 27–34 [Yashlavskiy A.E. “Al-Qaeda”: the Old Evil in a New Guise. *World Economy and International Relations*. 2017. Vol. 61. No. 7. Pp. 27–34 (in Russian)].

Al Ashmawi M.S. *Al Islam as-Siyasi* [Political Islam]. Cairo, 1992 (in Arabic).

Al Qaeda: Constitutional Charter, Rules and Regulations. *Defense Intelligence Agency*. <https://www.theblackvault.com/documents/capturediraq/charter.pdf> (accessed: 23.03.2021).

Al-Zawahiri A. *Fursan tahat rayat al-Nabi* [Knights under the Prophet’s Banner]. 2001. <http://www.Muslimeen.co.uk/index.asp?inc=newsread&article=29> (accessed 27.04.2016) (in Arabic).

Al-Zawahiri A. *At-tarik ila al-Kuds yamurru abra al-Kagira* [The road to Jerusalem passes through Cairo]. 2011 (in Arabic).

Al-Zawahiri A. *Sabakh va l-masbakh* [Morning and Lamp]. 2009. www.tawhed.ws/r?i=xota0ud8 (accessed: 14.01.2017).

Al-Zawahiri A. America Is the First Enemy of Muslims. March 20, 2018. *Al-Qaeda’s as-Sahab Media Launches Website*. *SITE Intelligence Group*. <https://news.siteintelgroup.com/Jihadist-News/al-qaedas-as-sahab-media-launches-website.html> (accessed: 19.11.2020).

Ali Soufan. *Anatomy of Terror*. New York: W.W. Norton, 2017.

Animesh Roul. Al-Qaeda’s Ayman al-Zawahiri Invokes Kashmir Again, Calls for ‘One’ Jihad. *Terrorism Monitor*. 2019. Volume 17. Issue 15. Pp. 3–5.

Azzam A. *Join the Caravan*. 1987. <http://www.worldofislam.info/ebooks/joincaravan.pdf> (accessed: 20.01.2021).

- Bacon T. Hurdles to International Terrorist Alliances: Lessons from Al Qaeda's Experience. *Terrorism and Political Violence*. No. 29 (1). 2017. Pp. 79–101.
- Byman D. Explaining Al Qaeda's Decline. *Journal of Politics*. 2017. No. 79 (3). Pp. 1106–1117.
- Clarke C. The Moderate Face of Al Qaeda. *Foreign Affairs*. 2017. October 24.
- Grenshaw M. Transnational Jihadism and Civil Wars. *Daedalus*. 2017. No. 146 (4). Pp. 59–70.
- Hoffman B. Al-Qaeda's Resurrection. *Council on Foreign Relations*. 2018. March 6.
- How to Confront America. September 11, 2018. *Al-Qaeda's as-Sahab Media Launches Website*. SITE Intelligence Group. <https://news.siteintelgroup.com/Jihadist-News/al-qaedas-as-sahab-media-launches-website.html> (accessed: 04.02.2021).
- Khal M. *Al-islam as-siyasi fi Misr. Min kharaka al-islakh ila djamaat al-unf* [Political Islam in Egypt. From the reform movement to violent group]. Cairo, 1992 (in Arabic).
- Mendelsohn B. *The Al Qaeda Franchise: The Expansion of al Qaeda and Its Consequences*. New York: Oxford University Press, 2016.
- Mishal S., Rosenthal M. *Al Qaeda as a Dune Organization: Toward a Typology of Islamic Terrorist Organizations*. Tel Aviv, Israel: Taylor & Francis, 2004.
- Mustaf Hamid, Leah Farral. *The Arabs at War in Afghanistan*. London: Hurst and Company, 2015.
- Richards I. *Neoliberalism and Neo-Jihadism: Propaganda and Finance in Al Qaeda and Islamic State*. Manchester University Press. 2020.
- Rudner M. Al Qaeda's Twenty-Year Strategic Plan: The Current Phase of Global Terror. *Studies in Conflict and Terrorism*. 2013. No. 36 (12). Pp. 953–980.
- Salakh Sh. *Safakhat min at-tarikh* [Pages of history]. Kuwait, 1981 (in Arabic).
- Soulages T. From GPSC to AQIM: defining the ever-changing Salafi movement. *Islam and Politics*. 2014. Fall. Pp. 7–9.
- Stenersen A. *Al Qaeda in Afghanistan*. Cambridge University Press. 2017.
- Tripp C. *A History of Iraq*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- Usama: The Fighter Against Invaders and the Inciter of Rebellion Against Tyrants. November 7, 2017. *Al-Qaeda's as-Sahab Media Launches Website*. SITE Intelligence Group. <https://news.siteintelgroup.com/Jihadist-News/al-qaedas-as-sahab-media-launches-website.html> (accessed: 19.02.2021).
- Zelin A.Y. *How al-Qaeda Survived Drones, Uprisings, and the Islamic State*. The Washington Institute for Near East Policy. 2017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВАСИЛЬЕВ Алексей Михайлович – академик РАН, почетный президент Института Африки РАН, Москва, Россия.

Aleksey M. VASILIEV, PhD, DSc. (History), Academician, Professor, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

ЖЕРЛИЦЫНА Наталья Александровна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia A. ZHERLITSINA, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.